

4 ДЕК 1968

г. Вильнюс

Газета № . . .

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ТЕАТРА

В ТЕАТРЕ мы не ходим случайно, обычно готовимся заранее: делаем прическу, одеваем лучшее платье, самые красивые туфли. Сев в обитое бархатом кресло, сосредоточенно наблюдаем, как постепенно гаснет свет. Умолкает «музыка» настроенных инструментов, в тишине прислушиваемся к шагам дирижера. Взмах палочки, и начинается другая жизнь. К нам приходят принцессы, интриганы, шуты... Одним из них мы симпатизируем, другие у нас вызывают негодование.

Работники театра ко всему привыкли, тем более, к капризам зрителей, их настроениям. Но все же приятнее, когда зрители аплодируют — своим промахам они замечают скорее, чем те, кто сидит в зале.

По утрам, около 10 часов, у служебного входа в Государственный театр оперы и балета собираются артисты, другие работники. Подолгу горячо дискутируют. У них свои проблемы. По вечерам возле другого входа толпятся зрители. Они тоже спорят, рассматривают фотографии спектаклей, плакаты. У них тоже есть свои проблемы. И весьма часто проблемы этих двух сторон различны.

«Такой-то солист плохо пел! Спектакль явно незакончен! Уж не могли лишить новые костюмы», — возмущается зритель.

— Товарищ директор, ведь такие постановки как «Голубой Дунай», «Цыганский барон» и некоторые другие, не делают чести театру, — заявляет я В. Лаурушасу.

— Да, не делают. Но зрители любят их, а нам важен доход.

Я возмущаюсь, ибо как могут художники превратить искусство в коммерцию.

Театр — полухозрасчетная

организация. Приходится многим считать. Это не драма. Для одного только хора требуется уйма костюмов. А если хор переодевается в каждом действии? Тогда костюмы

РЕПОРТАЖ ИЗ ОПЕРНОГО ТЕАТРА

исчисляются уже не десятками, а сотнями. Да были бы хоть простыми эти костюмы — так ведь опера стремится к роскоши, к нарядности. Прибавьте еще декорации и разные другие расходы — стоимость постановки оперы прямо-таки фантастична. И все это за счет зрителей.

В начале сезона театр собирается показать две новые оперы — «Девушка из Калифорнии» Пуччини и «Лоэнгрин» Вагнера. Работники театра беспокоятся о художественной стороне этих постановок, но не меньше забот доставляет и финансовая. Что делать с зрителем? Чего-то, а уж философии и глубоких раздумий он не любит. Прокофьев, Орф так и сошли со сцены. Подавай только такое, где любят, убивают, и чем проще, тем лучше. А искусство требует совсем иного. Что ждет новые оперы? В их подготовку вложена масса труда, денег... По мнению специалистов, должно быть интересно. «Девушку из Калифорнии» поставил режиссер-дебютант, долгое время работавший в театре художником, А. Рудайтис. Человек талантливый, чувствующий сцену и музыку. В роли Джонсона тоже дебютант — тенор Э. Эйдукайтис. Дебют очень ответственный. Ария Джонсона — одна из самых популярных в репертуарах оперной музыки. Есть пластинки с записями Э. Карузо, Б. Джилли и других оперных звезд. Таковы соперники Эйдукайтиса.

Много надежд возлагается и на «Лоэнгрина». В опере Ваг-

нера сильна симфоническая основа, талантливому дирижеру И. Алексю предстоит большая работа и будет что показывать. Фантазия режиссера В. Микштайте, надо полагать, бу-

дет работать в философском направлении. В Советском Союзе редко ставят Вагнера. Какая участь его ждет в Вильнюсе?

Плохой хор, плохой оркестр? Да. Все это знают. А что делать? За один день хор не заменишь. Новые люди не знают репертуара. Неужели же, пока они усвоят его, закрывать театр? С музыкантами дело тоже обстоит неважно. Они предпочитают филармонии. Там по утрам репетируют, а вечером они свободны, так как симфонические концерты проводятся не так уж часто. Совершенно иное дело в театре. Утром репетиции, вечером — спектакли. И так изо дня в день: суббота, воскресенье.

Директор театра В. Лаурушас едва успевает отвечать на телефонные звонки. Министерство культуры, Министерство финансов... За год театр обязан поставить столько спектаклей, сколько ему запланировали вышестоящие организации. И надо сказать, немало. К каждому из них придется готовиться не неделю и даже не месяц. Артисты и репетируют, и гастролируют, и заняты в других спектаклях. Но до этого никому нет дела. Сдавай и только. Иногда и закончить как следует не успеваешь. Министерство финансов бракует, зрители недовольны.

В. Лаурушас по специальности не администратор, а композитор. Ему самому тоже хочется заниматься творчеством. А для этого необходимо сосредоточиться, отвлечься от

житейских повседневных дел.

Однако в театре есть нечто такое, что привлекает привнесшего в него человека на всю жизнь. Не только артистов, но и тех, чьи фамилии не значатся ни в афишах, ни в программах. В другом месте, пожалуй, было бы легче и денег больше... Но театр — это нечто возмущающееся над повседневностью. Это «нечто» заставляет стариков ходить прямо, гладко выбритыми, в тщательно отутюженном костюме и с «бабочкой». Можно сразу отличить такую женщину — работницу театра. Какое-то еде удобное сияние, которое точно сошло со сцены в жизнь. И рабочих часов уже никто не считает. Утром репетиция, днем репетиция, вечером спектакль... Так надо. Каждый спектакль — доля жизни. Не музыка, пение, а весь спектакль в целом. Отлично лежит на короле магия, а чтец дамы как игрушка, а что за прическа у Фен! Да, без них — портных, парикмахеров, сапожников, рабочих сцены, осветителей — не было бы спектакля. И проникаешься чувством гордости за театр.

Но так или иначе — а сердце оперы — певцы. Со временем некоторые из них, пожалуй, сходятся со своей работой и, как конторские служащие, начинают считать минуты до конца работы. Но пока ты молод, кажется, пол бы день и ночь. Э. Эйдукайтис, Г. Памакштис, Г. Аламанчис, Н. Заремба — первый год в театре. Не так давно пришла сюда и Н. Амбразйтис. Приходится готовиться к спектаклям, но знают и нескверная деятельность.

Трудны будни работников театра, зато двойные приятны праздники. И чем больше удача, чем больше успех, тем радостнее праздники.

А. МАТЕКУНАВТЕ